

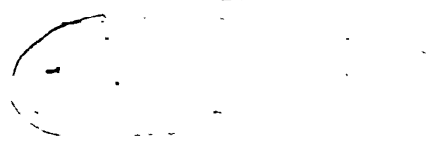
ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

ЧАСТЬ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ.

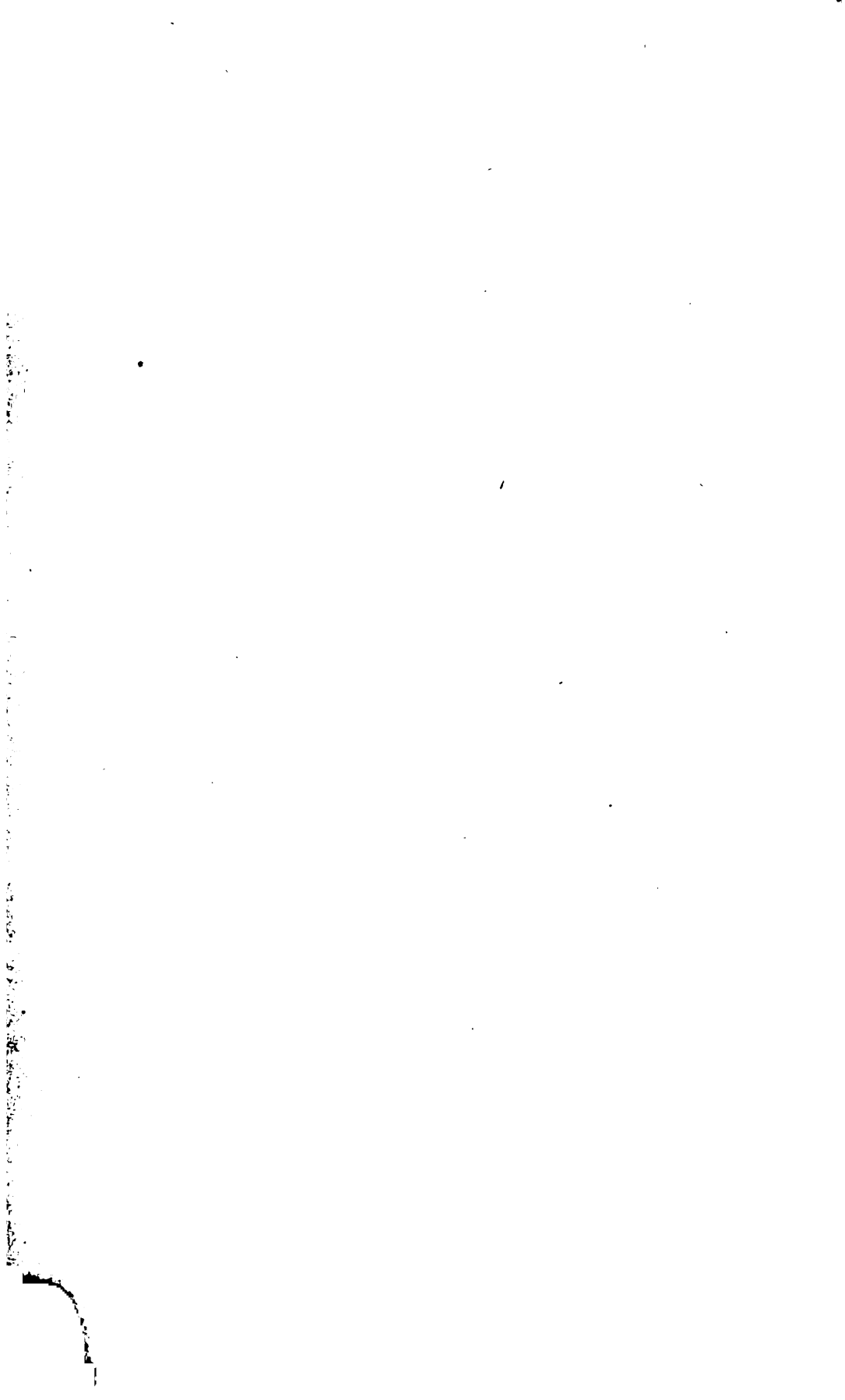
Это сочиненіе задумано мною въ трехъ томахъ: первый и второй, издающіеся теперь въ свѣтъ, обнимаютъ самыя главныя группы душевныхъ состояній, теоретическую и практическую дѣятельность души; за ними, по моему плану, долженъ слѣдовать еще третій томъ, въ которомъ, кромѣ анализа оставшихся неразсмотрѣнными вопросовъ, напримѣръ, о нормальной и ненормальной психической дѣятельности, душевномъ развитіи, индивидуальныхъ особенностяхъ и т. д., долженъ быть поставленъ и посильно разрѣшенъ вопросъ о душѣ вообще. Но такъ какъ и въ этихъ двухъ томахъ мой взглядъ на душевную дѣятельность опредѣлился и соержаніе ихъ представляетъ само по себѣ нѣчто цѣльное, чѣмъ даже принято въ издающихся теперь руководствахъ по Психологіи ограничиваться, то я рѣшился не откладывать обнародованія своего труда до окончательной обработки третьяго тома. Послѣдній явится

чрезъ нѣкоторое время: онъ соберетъ нѣсколько разъ-единенныя нити изслѣдованія въ одинъ узелъ и поставитъ главные психологическіе вопросы на чисто философскую почву.

Во введеніи, вмѣсто безплодныхъ разсужденій о томъ, есть ли Психологія индуктивная или дедуктивная наука, я остановился на Логикѣ Психологіи и надѣюсь, читателю будетъ видно, на сколько наша наука имѣетъ правъ именоваться тою и другою. За введеніемъ у меня слѣдуетъ краткій обзоръ историческаго развитія нашей науки, сколько я знаю, въ первый разъ являющійся у насъ въ русской литературѣ, — обзоръ, сдѣланный на основаніи первыхъ источниковъ, за двумя исключеніями, о которыхъ я упоминаю въ своемъ мѣстѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ анализъ психическихъ фактовъ. Предоставляя специалистамъ судить о качествѣ моей работы, я считаю однако же нужнымъ обратить вниманіе моихъ читателей на то, что въ этомъ трудѣ совершенно своеобразно — удачно или не удачно, это, конечно, другое дѣло — поставлены и разрѣшены вопросы о памяти, рефлексіи и воображеніи, данъ новый анализъ чувствованій, подняты относительно ихъ новые вопросы, и, какъ кажется мнѣ, изслѣдованіе поведено глубже, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Наконецъ, не для похвалы, а просто для правды, замѣчу, что и область воли анализируется самостоятельно и въ ней мною найдено нѣчто новое, о чемъ до сего времени Психологія и не разсуждала. Общая мысль, что воля именно принадлежать главенство и руководство во всей психической области, проводимая и въ моемъ сочиненіи, конечно, не

новая: она выдвинута была, впрочемъ въ качествѣ метафизическаго принципа, за послѣднее время въ трудахъ Гартмана и еще прежде Шопенгауера, или лучше сказать, она явилась въ XIII столѣтіи, у Дунса Скота и высказана была въ его положеніи: *voluntas est superior intellectu*. Эта мысль, какъ психологическій принципъ, усвоена и мною и ею многое освѣтилось въ духовной жизни: но и при этомъ позволяю себѣ думать, что проведеніе ея въ психологическую науку, какъ плодотворнаго для нея предположенія, принадлежитъ мнѣ.

Надѣюсь, что изданіе этого труда будетъ способствовать оживленію у насъ интереса къ одной изъ важнѣйшихъ философскихъ дисциплинъ и главное, вызоветъ къ научному труду на мало еще разработанномъ научномъ полѣ новыхъ работниковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЯ ПЕРВАГО ТОМА.

ВВЕДЕНИЕ стр. 1—54.

Предметъ изслѣдованія. Характеристика душевныхъ явленій—1. Характеристичныя черты душевныхъ состояній. Логика Психологій. Планъ ея—5. Источникъ психологическихъ свѣдѣній—6. Значеніе самонаблюденія — 7. Способъ самонаблюденія — 10. Приложение эксперимента въ Психологій—11. Приложение наблюденія въ Психологій—13. Наблюденіе надъ другими людьми и способъ его—14. Наблюденіе надъ животными—17. Искусство какъ источникъ психологическихъ свѣдѣній—19. Помощь психологу со стороны языка — 21. Индукція въ Психологій. Основаніе психологической индукціи — 25. Изслѣдованіе сосуществованія душевныхъ явленій—27. Изслѣдованіе связи и зависимости душевныхъ явленій — 28. Индуктивные методы въ Психологій. Методъ согласія — 29. Методъ различія — 30. Методъ сопутствующихъ измѣненій. Методъ остатковъ — 31. Случаи, препятствующіе приложенію экспериментальныхъ методовъ въ Психологій—32. Вспомогательныя индуктивные приемы. Гипотезы въ Психологій — 36. Приблизительныя обобщенія—38. Аналогіи—39. Психологическая дедукція — 40. Анализъ въ Психологій — 41. Психологическій синтезъ. Его приемы — 43. Приемъ опредѣленія чрезъ отвлеченіе — 45. Психологія какъ система—45. Психологія какъ описательная система—46. Психологія какъ объяснительная наука. Первообразныя и эмпирическіе законы въ ней — 47. Психологія какъ философская наука — 49. Необходимость различенія въ Психологій реальнаго и философскаго способовъ изслѣдованія—52. Мѣсто Психологій въ ряду философскихъ дисциплинъ — 53.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ПСИХОЛОГІИ 55—182.

Зависимость психологическихъ понятій отъ метафизическихъ направлений — 55. I. Классическая Психологія до Платона — 56. Психологія Платона — 61. Ученіе Аристотеля о душѣ. Его психологическія сочиненія — 64. Послѣ-аристотелевскія школы — 71. Психологія Плотина — 72. Взглядъ Плотина на человѣка и душу; полемика его съ разными школами — 74. Общія замѣчанія о классической Психологіи — 86. Общія замѣчанія о развитіи Психологіи въ христіанскомъ періодѣ — 87. II. Психологія патристической эпохи — 89. III. Психологія въ схоластическую эпоху — 95. IV. Психологія новаго времени — 103. Баконъ Веруламскій. Гоббсѣ — 104. Локкѣ — 107. Декартъ — 109. Малебраншъ — 112. Спиноза — 114. Вольфъ — 116. Сенсуализмъ и матеріализмъ 18-го вѣка — 120. Психологія Канта — 122. Антропологія Фриза — 125. Идеалистическая Психологія. Фихте, Гегель и его школа — 128. Реалистическая Психологія Гербарта — 134. Сочетаніе идеализма съ реализмомъ: Фихте млад., Лотце, Ульрици — 139. Бенекѣ — 147. Психологія Шотландской школы. Ридъ, Дюг. Стюартъ — 151. Англійская эмпирическая школа. Гертли, Т. Броунъ, Д. Милль, А. Бэнъ — 157. Французская Психологія въ первую половину нашего столѣтія — 164. Психологія старыхъ нѣмецкихъ философскихъ школъ — 166. Современный матеріализмъ и его литература — 168. Взглядъ позитивистовъ на Психологію — 171. Психологія подъ вліяніемъ Физиологіи. Г. Спенсеръ, Маудсли, Карпентеръ, Вундтъ — 172. Литература специальныхъ психологическихъ вопросовъ — 177. Русская психологическая литература — 180.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА I — 182—233.

Ощущенія — 182. Условія процесса ощущенія. Физическое условіе. Внѣшнія и внутреннія впечатлѣнія — 185. Физиологическое условіе. Нервы, нервныя клѣтки и процессы въ нихъ — 186. Условія дѣятельности нерва и нервной клѣтки. Психическій процессъ въ ощущеніи — 190. Анализъ ощущеній. Качественный анализъ ощущеній — 193. Органическія ощущенія — 194. Мускульныя — 196. Обоняніе — 196. Вкусъ — 197. Осязаніе — 199. Слухъ. Органъ его. Ощущенія, имъ доставляемыя. Значеніе слуха — 200. Зрѣніе. Органъ его. Ощущенія зрительныя. Значеніе зрѣнія — 208. Изслѣдованіе напряженія ощущеній — 212. Смыслъ Фехнероваго закона. Возраженіе противъ него — 225. Два заключительныхъ замѣчанія объ ощущеніяхъ. Дѣйствуетъ ли при ощущеніи на душу только разность между впечатлѣніями — 229. Ощущеніе есть ли сознаніе разности субъективныхъ возбужденій — 230.

ГЛАВА II — 233—312.

Воспоминаніе и забвеніе—233. Воспоминаніе. Историческія за-
мѣчанія. Ученіе Бэна объ ассоціаціяхъ. Терминологія—234. Законъ
смежности—237. Законъ смежности въ собственномъ смыслѣ—238.
Воспоминаніе по послѣдовательности—244. Ассоціація сходства и
противоположности. Ассоціація сходства. Изложеніе общепринятаго
ученія о ней—246. Несамостоятельность ассоціаціи сходства—248.
Выводъ ассоціаціи сходства изъ дѣйствія смежности—249. Перво-
начальное возникновеніе смежныхъ союзовъ сходныхъ представ-
леній—254. Несамостоятельность ассоціаціи противоположности.
Выводъ ея—257. Степени воспоминаемости состояній—259.
Забвеніе. Трудности анализа этого факта—262. Виды забвенія.
Объясненіе перваго вида—263. Степени забыванія—264. Измѣне-
нія въ ассоціаціяхъ. Измѣненія въ объемѣ ассоціацій. Осложненіе
и сокращеніе ихъ—267. Измѣненія въ силѣ и крѣпости союзовъ
—272. Условія успѣшнаго запоминанія—274. Физиологическія
вліянія на память—277. Достоинства и недостатки памяти—285.
Объясненіе воспоминанія—290. Объясненіе забвенія—301. Объ-
ясненіе фактовъ сокращенія ассоціацій, достоинствъ и недостат-
ковъ памяти и значенія повторенія—305. Представленія съ нашей
точки зрѣнія на память—310.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЛАВА I — 312—366.

Рефлексія. Названія мыслительной дѣятельности—313. Роды
дѣятельности рефлексіи. Образованіе представленій—315. Отоже-
ствленіе, уподобленіе и различеніе—317. Образованіе абстрактовъ
—319. Связываніе мыслей—320. Разъединеніе мыслей—323. По-
степенное развитіе рефлексивныхъ актовъ. Конкретныя представ-
ленія—326. Сравниваніе предметовъ по ихъ сходству и различію,
по величинѣ, явленій—по послѣдовательности—327. Образованіе
общихъ представленій—331. Развитіе сужденій—333. Понятія
—334. Умозаключеніе—338. Методическое мышленіе: индукція и
дедукція—340. Послѣднія дѣли ума и смыслъ его дѣятельности
—344. Достоинства и недостатки ума. Различіе умовъ по объему
—347,—по степенямъ напряженія,—349,—по результатамъ дѣя-
тельности—352. Первоначальныя достоинства ума и сочетаніе
ихъ—361.

ГЛАВА II — 366—437.

Воображеніе. Функціи воображенія. Оно аналогизируетъ, разли-
чаетъ и отождествляетъ—366. Различіе уподобленій воображенія

и рефлексіи — 372. Воображеніе построяеть новыя представленія — 374. Воображеніе ставить представленія и мысли во взаимную связь — 379. Ни въ способахъ, ни въ содержаніи дѣятельности его нѣтъ ничего истинно новаго — 383. Въ чемъ состоитъ работа воображенія? — 384. Смыслъ и происхожденіе дѣятельности воображенія. Первоначальная сила, движущая воображеніемъ — 387. Два главных теченія въ дѣятельности воображенія — 388. Воображеніе создаетъ міръ шутки и забавы — 390. Идеальная дѣятельность воображенія — 396. Идеалы искусства — 397. Идеалы въ религіи: положительные и отрицательные — 398. Эстетическіе и нравственные идеалы — 399. Отличительныя черты идеаловъ — 402. Участіе воли и рефлексіи въ построеніи идеаловъ — 403. Различіе идеаловъ у разныхъ народовъ — 405. Различная цѣнность идеаловъ — 408. Служеніе воображенія истинѣ — 410. Какіе законы и въ какихъ случаяхъ воображеніе должно соблюдать въ своей дѣятельности — 411. Достоинства и недостатки воображенія — 417. Значеніе рефлексіи для воображенія — 421. Услуги воображенія рефлексіи — 422. Воображеніе источникъ оригинальности ума — 424. Воображеніе и рефлексія одна и таже дѣятельность — 432.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ЧУВСТВОВАНІЯ — 438.

Классификація чувствованій — 438.

ГЛАВА I — 439—517.

Наслажденія и страданія. Чувственныя наслажденія и страданія — 440. Общія замѣчанія о чувственныхъ наслажденіяхъ и страданіяхъ — 447. Эстетическія наслажденія — 450. Вкусъ и обоняніе могутъ доставлять эстетическія удовольствія — 451. Эстетическія наслажденія, доставляемыя душѣ слухомъ. Эстетическіе элементы въ музыкѣ — 455. Гармоническія сочетанія тоновъ — 456. Сочетанія *dur* и *moll* — 460. Высота и сила звуковъ — 461. Темпъ и тактъ — 462. Музыкальные контрасты — 464. Послѣдовательность и развитіе тоновъ. Общій выводъ — 467. Эстетическія чувствованія, доставляемыя зрѣніемъ — 468. Эстетическія сочетанія цвѣтовъ — 469. Эстетическій характеръ цвѣтовъ — 471. Эстетическія интеллектуальныя наслажденія — 473. Эстетическія стороны поэзіи: цѣнность содержанія — 474. Красота формы. Эстетическія стороны формы: картинность изображенія — 475. Контрасты — 477. Вѣрность дѣйствительности — 478. Художественная цѣльность — 481. Эпическое впечатлѣніе — 483. Свѣжесть и наивность эпическаго міросозерцанія — 484. Объективность изображенія — 485. Грандіозность эпическихъ картинъ. Эпическое спокойствіе и эпическій ритмъ — 486.

Лирическое впечатлѣніе—488. Чувство трагизма. Характеристика его—490. Составъ трагическаго чувствованія—491. Дѣйствіе трагизма на душу—494. Трагизмъ въ жизни и исторіи. Чувство комизма. Поводъ къ нему—495. Составъ чувствованія комизма—496. Сопоставленіе чувствованій: комизма и трагизма. Два вида комизма—499. Взглядъ языка на комизмъ—501. Главный элементъ комизма—503. Выраженіе чувства комизма—смѣхъ—504. Чувство высокаго — 506. Общія замѣчанія объ эстетическихъ наслажденіяхъ — 508. Интеллектуальныя наслажденія и страданія — 510. Замѣчанія о наслажденіяхъ и страданіяхъ вообще — 515.

ГЛАВА II—517—570.

Волненія. Волненія привязанности. Нѣжность и сочувствіе — 518. Волненіе любви — 523. Волненіе дружбы — 530. Волненіе грусти—534. Гнѣвъ и ненависть—539. Антипатія. Вражда—545. Личныя волненія: радость и горе—549. Страхъ — 556. Волненія хвалы и порицанія — 561. Чувство чести — 562. Волненіе стыда — 565. Чувство самоуваженія — 567.

ГЛАВА III—570—610.

Возбужденія. Интеллектуальныя возбужденія. Чувство новosti — 571. Чувство уваженія—573. Моральныя возбужденія. Чувство долга—575. Чувствованія совѣсти—576. Возбужденія, сопутствующія дѣятельности воли. Возбужденіе сомнѣнія—580. Чувство вѣры — 583. Ожиданіе — 585. Надежда—592. Отчаяніе—594. Чувствованія удовлетворенія и неудовлетворенія, удачи и неудачи — 595. Чувство силы—597. Чувство безсилія—599. Замѣчанія о религіозныхъ чувствованіяхъ—601. Простыя и сложныя чувствованія—608.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

Предметъ изслѣдованія. Характеристика душевныхъ явленій.

„Психологія“ (ψυχή душа и λόγος слово, наука) значитъ собственно наука о душѣ. Это есть опредѣленіе только термина, названія науки. Дать реальное опредѣленіе ея невозможно, не поставивъ вопроса о томъ, что такое душа, въ чемъ заключается ея сущность и т. д. Но поднимать такіе вопросы, до изслѣдованія фактовъ, въ которыхъ сказывается дѣятельность души, прежде ознакомленія съ ними, мы не можемъ. Это значило-бы предрѣшить цѣлый рядъ выводовъ и неизбежно войти въ полемику, такъ какъ по этому вопросу существуетъ разногласіе въ разныхъ психологическихъ школахъ. При самомъ началѣ нашихъ изслѣдованій, мы ограничимся указаніемъ предмета ихъ: психологія есть наука о душевныхъ явленіяхъ. Какъ ни далеко расходятся психологи въ отвѣтахъ на вопросы науки, но всё они могутъ сойтись на этомъ указаніи: наша наука несомнѣнно должна имѣть дѣло съ душевными явленіями.

Характеристичныя черты душевныхъ состояній.

Остановимся прежде всего на характеристикѣ душевныхъ явленій.

Во 1-хъ, они составляютъ рядъ фактовъ, извѣстныхъ намъ достовѣрно; мало того, изъ всѣхъ явленій только они намъ достовѣрно извѣстны. Принято ссылаться на темноту, сложность

и запутанность душевных состояній; говорятъ, что ихъ мы знаемъ меньше всего и что они въ высшей степени трудны для изслѣдованія. Но тогда какъ объясненіе ихъ, дѣйствительно, есть труднѣйшая научная задача, знакомство съ качественною стороною ихъ дается намъ легко и въ этомъ отношеніи жалобы на трудность познания ихъ неосновательны. Мы отлично знаемъ про себя, что значить ощущать красный, зеленый цвѣтъ, слышать тонъ, обонять запахъ и т. д.; также мы хорошо знаемъ, что значить представлять, мыслить, чувствовать, желать. И что эти явленія дѣйствительно существуютъ, что они суть реальныя факты, это достовѣрно намъ извѣстно: мы ихъ переживаемъ, мы въ самомъ дѣлѣ волнуемся чувствованіями, двигаемся на дѣла хотѣніями и желаніями. Пусть наши ощущенія будутъ иллюзіями или галлюцинаціями и представленія — фантазіями, не соответствующими ничему реальному, но нельзя отрицать того факта, что они существуютъ и переживаются нами; положимъ, всё это есть сновидѣніе, но это сновидѣніе есть и существуетъ. Мы утверждаемъ, однако, болѣе, мы говоримъ, только душевныя явленія одни несомнѣнно существуютъ для насъ и о всякомъ другомъ внѣшнемъ бытіи мы знаемъ лишь чрезъ нихъ. Намъ кажется, что несомнѣнно существуетъ домъ, въ которомъ мы живемъ, перо, которымъ пишемъ, существо, съ которымъ мы постоянно обращаемся, и вообще внѣшній предметный міръ, область нашихъ наблюденій и опытовъ. Но какъ мы знаемъ о всемъ этомъ? прямыхъ свѣдѣній отъ внѣшнихъ предметовъ до насъ дойти не можетъ и каковы они сами по себѣ, — это намъ остается и останется неизвѣстнымъ. Мы знаемъ о нихъ, потому что получаемъ ощущенія, возбуждаемыя ими въ нашихъ внѣшнихъ чувствахъ, потому что изъ ощущеній и по поводу ихъ образуемъ представленія и понятія; знаемъ о связи и зависимости ихъ, потому что въ состояніи думать о ней и т. д.; мы познаемъ внѣшній міръ, по скольку онъ дѣйствуетъ на насъ, и возбуждаетъ тѣ или другія состоянія въ насъ. Если онъ достовѣрно извѣстенъ намъ, то лишь потому, что за существованіе его ручаются намъ психическія явленія, переживаемыя нами, и въ этомъ смыслѣ мы утверждали выше, что они составляютъ единственный родъ достовѣрно извѣстныхъ фактовъ.

Во 2-хъ, мы называемъ ихъ внутренними, а не внѣшними явленіями. Называя душевныя явленія внутренними, мы разумѣемъ не то, что они совершаются не гдѣ либо внѣ насъ, но

внутри насъ. Это различіе было бы случайное и касалось бы источника ихъ происхожденія; по нему, всякое душевное состояніе другого существа было бы для насъ вѣшнимъ явленіемъ; при томъ, мы не выяснили бы тогда различія душевныхъ явленій отъ физиологическихъ: и послѣднія совершаются внутри нашего тѣла, внутри насъ. Названіе „внутреннія“ имѣетъ здѣсь тотъ смыслъ, что душевныя состоянія наблюдаются и изучаются не вѣшными чувствами, а внутреннимъ чутьемъ, даются въ само-наблюденіи. Невозможно ихъ видѣть глазомъ, слышать ухомъ, осязать, обонять, или замѣчать вкусомъ; только въ сознаніи нашемъ мы понимаемъ, что значить переживать душею то или другое состояніе. Эта черта радикально отличаетъ ихъ отъ всѣхъ вѣшнихъ фактовъ. Она указываетъ, что образъ познания послѣднихъ совершенно иной, чѣмъ душевныхъ состояній. Способы и приемы, годные для изученія вѣшнихъ фактовъ, не всегда могутъ быть примѣнены къ изслѣдованію состояній души. И здѣсь нельзя утѣшаться тѣмъ соображеніемъ, что лишь теперь, пока психологическая наука еще слаба, не развита широко, мы должны ограничиваться внутреннимъ наблюденіемъ, но что, съ прогрессомъ ея, мы въ состояніи будемъ изучать психическіе факты, какъ вѣшніе. Никакія улучшенія въ микроскопъ и телефонъ не дадутъ возможности видѣть въ мозгу, какъ совершается мышленіе, или слышать, какъ волнуется душа въ моментъ того или другого чувствованія; никакой чувствительный инструментъ не дастъ возможности непосредственно слѣдить за варьированіемъ и возрастаніемъ душевныхъ явленій.

Въ 3-хъ, душевныя явленія несоизмѣримы съ физическими, химическими и механическими явленіями. Понятіе несоизмѣримости взято изъ математики: въ ней называются несоизмѣримыми линіи, въ которыхъ невозможно отыскать никакой столь малой части, на которую онѣ могли бы дѣлиться безъ остатка. Но въ математикѣ трактуется о несоизмѣримости величинъ, въ психологіи же, говоря о несоизмѣримости явленій вѣшнихъ съ внутренними, мы предполагаемъ несоизмѣримость качественную. Въ этомъ смыслѣ мы утверждаемъ, что ощущеніе зеленого цвѣта само по себѣ не имѣетъ зеленого цвѣта, желтаго — не желто; ощущеніе тона само по себѣ не звучитъ, какъ тонъ, — кислаго и сладкаго не кисло и не сладко само по себѣ, равно какъ шероховатаго и гладкаго не шероховато и не гладко. Представленіе треугольника не имѣетъ ни сторонъ ни угловъ, — линіи